

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.22>

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ АНТИУТОПИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984» И НИЛА ШУСТЕРМАНА «UNWIND»)

Научная статья

Петров М.А.^{1,*}, Моргун Е.А.²¹ ORCID : 0000-0002-8325-5468;² ORCID : 0000-0003-2027-6074;^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (quasimodo.r[at]gmail.com)

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ классической антиутопии Дж. Оруэлла «1984» и современной антиутопии Н. Шустермана «Unwind». Актуальность темы вызвана неослабевающим интересом исследователей и ученых к жанру антиутопии (литературе, рисующей будущее человечества в темных тонах, трагическую картину будущего). Антиутопии, давая такие мрачные и пугающие прогнозы на будущее, служат предупреждением и примером того, какими могут стать общества, если пойдут по тоталитарному пути развития. В этой связи представляется целесообразным сравнить классическую антиутопию (каноническую модель) «1984» Джорджа Оруэлла и роман «Unwind» современного писателя Нила Шустермана, так как эти два романа являются яркими примерами произведений, исследующих недемократические общества, выявить основные черты, характерные для жанра антиутопии, провести параллели, найти сходства и отличия между двумя произведениями.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, сравнительный анализ, Джордж Оруэлл, Нил Шустерман, «1984», «Unwind».

CLASSICAL AND MODERN EXAMPLES OF DYSTOPIA: COMPARATIVE ANALYSIS (BASED ON GEORGE ORWELL'S "1984" AND NEAL SHUSTERMAN'S "UNWIND")

Research article

Petrov M.A.^{1,*}, Morgun E.A.²¹ ORCID : 0000-0002-8325-5468;² ORCID : 0000-0003-2027-6074;^{1,2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (quasimodo.r[at]gmail.com)

Abstract

The article undertakes a comparative analysis of the classical example of dystopia by G. Orwell "1984" and N. Shusterman's modern dystopia "Unwind". The relevance of the topic is due to relentless interest of researchers and academics in the genre of dystopia (literature that paints the future of humanity in dark colors, a tragic picture of the future). Dystopias, giving such gloomy and frightening forecasts for the future, serve as a warning and an example of what societies can become if they follow a totalitarian path of development. In this regard, it is feasible to compare the classical example of dystopia (canonical model) "1984" by George Orwell and the novel "Unwind" by the modern writer Neal Shusterman, since these two novels are vivid examples of works exploring undemocratic societies, identify the main characteristic features of dystopia as a literary genre, draw parallels, find similarities and differences between the two works.

Keywords: utopia, dystopia, comparative analysis, George Orwell, Neal Shusterman, "1984", "Unwind".

Введение

Двадцатый век выдался особо трагичным для человечества, в этот период произошло несколько крупных войн, имели место многочисленные гражданские конфликты и революции. В создавшихся условиях неопределенности и не всегда ясной перспективы писатели стали обращаться к теме будущего устройства общества, стараясь предугадать возможные опасности и предупредить о возможном катастрофическом развитии событий. С другой стороны, они вступали в острую полемику с произведениями, изображавшими идеальное (утопическое) будущее, которое часто оказывалось жестко регламентированным и лишенным разнообразия социумом. Утопия (от греч. *υ* – не, нет; и *τοπος* – место) – предположение, неосуществимое на практике [2, С. 686]; место, которого нет. «Жанр утопии (назовем этот феномен жанром) древнейший. Он возник за два тысячелетия до того, как Т. Мор в 1516 году в своей «Золотой книге» впервые употребил слово утопия» [7, С. 85]. «Фактически, утопия возникает на заре европейской литературы, ее летосчисление можно вести уже с Платона» [6, С. 12]. Практически с самого начала утопии стали исследовать темы репрессивного государства, идеологических догм, социальной несправедливости и опасностей технологий. «Антиутопия – пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; изображает вымышленную картину нежелательного, порочного жизненного устройства» [5, С. 57]. Антиутопия мыслится как «антипод» [1, С. 60], «зазеркалье, перевернутая утопия» [8, С. 200], жанр, в отличие от утопии, «отрицающий возможность будущего, мечть» [4, С. 388]. Таким образом, антиутопию можно рассматривать как жанр литературы, изображающий мрачное, деспотическое будущее, где имеют место авторитарное правительство, использование технологий для тотального контроля за населением и подавление проявлений индивидуальности.

Роман Дж. Оруэлла «1984» [3], [11] до сих пор остается эталоном жанра антиутопии, хотя является не первым и не единственным произведением, написанным в рамках данного жанра. В отличие от авторов других антиутопий Дж. Оруэлл помещает своих героев не в далекое технологическое будущее, а фокусируется на возможной и более реальной тоталитарной или авторитарной модели развития общества, доводя эту модель до крайности. Хотя Дж. Оруэлл также описывает технические достижения тоталитарного государства и даже ввел в обиход несколько неологизмов (телекраны, гнезда памяти, полиция мыслей), главное внимание автор уделяет обычным повседневным аспектам жизни человека в социуме, где все контролируется Большим братом и где любой акт непослушания приравнивается к героическому поступку. Основываясь на романе Дж. Оруэлла, можно выделить основные черты антиутопии как жанра. Таковыми являются: античеловеческий характер существующего общественного строя, принесение массовых жертв в пользу достижения мнимой высокой цели, использование технологии не для развития общества, а для всеобщего контроля за гражданами, широкое использование пропаганды для поддержания граждан в состоянии идеологической мобилизации и манипулирования их сознанием, изображение несправедливости существующего порядка. Также обязательной частью антиутопии является сфера любовных отношений, так как в тоталитарном обществе она либо находится под запретом, либо контролируется государством.

Нил Шустерман – автор романа "Unwind" («Разобранные») [9], [12], в котором описывается жизнь в Соединенных Штатах в недалеком будущем с современной перспективой. Взяв выделенные характеристики антиутопического романа «1984» за основу, мы можем сравнить два произведения и выделить в них сходства и различия, что позволит сделать вывод, является ли роман Н. Шустермана антиутопией и, если да, то какую траекторию в развитии проделали современные антиутопии по сравнению с эталоном жанра.

Исследование основывается на общенаучных и специальных методах научного познания: анализа и синтеза, обобщения и классификации теоретического и практического материала, классическая и современная антиутопии рассматриваются с позиции компаративного подхода.

Обсуждение и основные результаты

Целью исследования было определить, отвечает ли роман "Unwind" критериям произведения в жанре антиутопии посредством сравнительного анализа с классическим романом Дж. Оруэлла «1984», а также найти сходства и отличия между двумя произведениями.

Были выделены следующие сравниваемые характеристики: жизнь героя в репрессивном обществе; использование технологий в надзорных целях; использование пропаганды для манипулирования сознанием граждан; любовь в жизни протагониста; сопротивление и восстание; религия.

2.1. Жизнь героя в репрессивном обществе

Дж. Оруэлл помещает главного героя Уинстона Смита в тоталитарное государство, в котором жизнь граждан строго регламентирована и находится под контролем государства, даже утро начинается с обязательной зарядки. Роман Нила Шустермана не дает подробных деталей о политическом устройстве общества. Читателю предстоит собрать фрагменты, чтобы получить представление, в каком обществе живут главные герои. Например, есть упоминание о хранящемся на кладбище самолетов воздушном судне последнего американского президента, что позволяет судить о том, что Соединенные Штаты уже не являются президентской республикой. В последующих частях саги оказывается, что США все-таки сохранили свои основные институциональные атрибуты: президентство, Палату представителей и Сенат. По мере чтения книги читатель получает представление, что страна управляется крупными корпорациями или организациями вроде «Активный гражданин», а государство, хотя и сохраняет формально свои основные институциональные черты, фактически самоустранилось. Тоталитарный характер общества проявляется в его отношении к детям. Существует так называемый Законопроект (билль) о жизни, позволяющий родителям или государственным институтам (например, детским домам) отдавать ребенка в возрасте от 13 до 17 лет на «разборку» на органы для создания донорского банка для нуждающихся граждан. Медицина достигла такого уровня, что заменить можно практически любой орган, а при наличии денег, можно даже подобрать себе новые органы по нужным параметрам (цвет, размер и т.д.). Обычно к расчленению приговариваются проблемные или «лишние» подростки, которых государство не может содержать, а родители не хотят воспитывать. Расчленение – это целый бизнес, в котором задействованы крупные корпорации, молодежная полиция и государство. Предыстория появления лицензии государства на расчленение «ненужных» детей уходит в противостояние между сторонниками и противниками абортов, что в конечном итоге приводит к гражданской войне. Компромиссным решением прекращения войны для обеих сторон стала замена абортов на возможность для родителей отправлять своих непослушных детей в более позднем возрасте в специальные заготконторы («harvest camps») для расчленения на донорские органы. Традиционные тоталитарные общества провозглашали победу любой ценой или достижение высокой цели, невзирая на жертвы. У Дж. Оруэлла такой целью было построение англо-социализма – английского социализма. Общество, в котором живут герои Н. Шустермана, ставит своей целью излечение больных, принося при этом в жертву только что начинающих жить своих молодых граждан. Под действие закона о расчленении попадают не только проблемные дети или воспитанники детских домов. Один из героев, Хэйдэн, был отправлен на расчленение только потому, что родители при разводе не смогли его «поделить».

В более широком плане Н. Шустерман обращается к вопросу, который в политологии формулируется следующим образом: имеет ли государство право на насилие, и что происходит, когда государство начинает злоупотреблять этим правом. Хотя общество, изображенное Н. Шустерманом, нельзя назвать тоталитарным, оно не в состоянии защитить своих юных граждан от насилия государства и корыстных интересов корпораций.

2.2. Использование технологий в надзорных целях

В романе «1984» технологии выполняют строго отведенную и ограниченную роль – наблюдение за гражданами и контроль за их действиями, хотя главным средством контроля остается доноительство, так как граждане поощряются государством к слежке друг за другом. В домах у всех жителей установлены телекраны, прототипы современных веб

камер, скрыться от которых невозможно. Также для написания книг используется специальный станок, благодаря которому литература в ее традиционном понимании перестала существовать. Общая тенденция жизни в Океании – это упрощение всего, включая язык (вместо классического английского – новояз), поэтому технологии и нетерпящая промежуточных оттенков политическая модель Океании оказываются несовместимыми. Общество, описываемое Н. Шустерманом, технологически высокоразвито и очень напоминает современное общество. Однако из-за внутривластных конфликтов и власти корпораций биотехнологии начинают использоваться в негуманных целях и становятся средством запугивания для государства и зарабатывания денег для крупного бизнеса.

2.3. Использование пропаганды для манипулирования сознанием граждан

Перу Стивена Кинга принадлежит рассказ «Лангольеры» [10] о существах под одноименным названием, которые обладают способностью стирать прошлое. Примерно такая же задача средств массовой информации в тоталитарном государстве: стереть из памяти людей неудобные эпизоды из прошлого, чтобы заставить граждан думать в нужном направлении. Государство, в котором живет Уинстон Смит, действует прямолинейно: оно подтасовывает историю, заменяя реальные факты прошлого вымышленными. С этой целью в Океании переписываются статьи в самом главном партийном издании – "The Times". Работа протагониста как раз состоит в такого рода фальсификации. На примере придуманного У. Смитом товарища Огилви Дж. Оруэлл убедительно изображает механизм такой фальсификации. Подконтрольным СМИ в романе "Unwind" приходится действовать более изобретательно и изощренно, но цель остается та же – манипулирование общественным мнением. Главный спонсор и бенефициар расчленения подростков – организация «Активный гражданин» – создает в СМИ многочисленные клоны, которые размещают политическую и социальную рекламу, на первый взгляд, противоречащую друг другу. Делается это для того, чтобы запутать население и показать видимость нескольких вариантов выбора. На самом деле, ни один из вариантов не направлен на отмену закона о расчленении, а просто формулируется в разных модальностях, что не предполагает реального выбора. Также, из-за страха разоблачения, в обществе тщательно скрывается любая информация об ученом, открывшем метод выращивания и пересадки органов, так как это сделало бы практику расчленения на донорские органы анахронизмом.

2.4. Любовь в жизни протагониста

Интересно отметить, что в романе Нила Шустермана любви отведено гораздо меньше места, чем в романе «1984», и динамика развития любовных отношений разная, а точнее, противоположная. В романе Дж. Оруэлла государство контролирует все сферы жизни, включая личную. Большой брат сводит суть любви только лишь к продолжению рода, превращая союз между мужчиной и женщиной в механическое исполнение долга перед государством по продолжению рода, поэтому любая близость, выходящая за демографические рамки, становится преступной. Под влиянием идеологии бывшая жена Уинстона Смита всегда рассматривала супружеские отношения только как вынужденную близость. В Океании все настолько регламентировано и подконтрольно, что уже сам факт естественных отношений между мужчиной и женщиной является преступлением. Нил Шустерман изображает любовь с другой перспективы, а именно, как силу, которая помогает сбежавшим подросткам держаться вместе, выживать и жертвовать собой ради друг друга. Это больше эмоциональная привязанность, даже с элементами платонической любви, которая только потом может приобрести физическое измерение. Таким образом, у Дж. Оруэлла любовь – это вызов Партии, а у Нила Шустермана – это сложный процесс, который проходит множество этапов.

2.5. Сопротивление и восстание

У Дж. Оруэлла важна не столько борьба против Партии сама по себе, сколько способность Уинстона в одиночку подняться до состояния борьбы. Несмотря на то, что У. Смит терпит поражение, в глазах читателя он все равно остается героем. Протагонист изначально обречен на поражение, потому что он бросает вызов Большому брату в одиночку. В романе Нила Шустермана подростки-бунтари находят поддержку среди разных слоев населения и добиваются определенных успехов. В отличие от унифицированного тоталитарного общества романа «1984», вселенная подростков романа "Unwind" более стратифицирована и более разнообразна. Вступая в борьбу с репрессивными институтами государства, главные герои получают поддержку со стороны как своих сверстников, так и взрослых людей (Адмирал, также бывший сотрудник молодежной полиции Трэйс, простые люди в виде официантки в кафе). В то же время тенденция Н. Шустермана к изображению постиндустриального многообразия проявляется и в изображении борьбы подростков. Наряду с борцами за справедливость, автор изображает террористические и экстремистские движения среди молодежи. И здесь тоже проявляются элементы дистопии. Так, Н. Шустерман изображает движение хлопальщиков (от английского глагола *clap* – хлопать в ладоши), которые детонируют взрывную жидкость внутри себя хлопком в ладоши и вместе с собой уносят жизни окружающих. В современном мире пока нет таких технологий, но автор заставляет читателей задуматься о возможных формах террористической активности в недалеком будущем. Следуя концепции постдиккенсовских писателей, Н. Шустерман не идеализирует подростков и отводит место изображению борьбы за власть и влиянию внутри самих повстанцев. Так автор описывает столкновение эго двух лидеров – Коннора и Мэнсона Старки, которые представляют два разных подхода к сопротивлению закону о расчленении: умеренный и радикально-экстремистский, что наносит вред общему делу. На страницах романа читатель видит целую палитру борьбы и спектр разных движений сопротивления среди подростков, что позволяет автору сохранять интригу на протяжении всего произведения.

2.6. Религия

В романе Дж. Оруэлла религия не выступает объектом критики, возможно, потому, что основной идеологией является англо-американский социализм, который заменил собой все убеждения, в том числе, религиозные. В то же время Н. Шустерман выступает с критикой некоторых религиозных догм, связанных с традицией десятины – обычая, который существовал в средние века во многих странах, когда десятая часть налогов и земель жертвовалась в пользу церкви. Н. Шустерман придает этому обычаю мрачную трансформацию, что характерно для антиутопий. По религиозным соображениям в больших семьях каждого десятого ребенка готовят к добровольному расчленению. Такие дети называются *tithe*, то есть десятый в семье, и их с детства готовят к принесению себя в жертву. Нил

Шустерман изображает внутренние путешествия двух персонажей романа (Льва Кальдера и Мираколины), которые изначально рассматривали свое готовящееся расчленение как исполнение благородного и высокого долга перед обществом, но под влиянием внешних обстоятельств, а также сложной саморефлексии сумели отказаться от этого предназначения.

Заключение

Проведенный анализ выявил, что роман "Unwind" отвечает основным критериям, основанным на классическом романе «1984» Дж. Оруэлла, и поэтому по праву может считаться антиутопией. В то же время между двумя произведениями есть существенные различия. Джордж Оруэлл фокусируется на глобальной природе тоталитаризма, пронизывающего все уровни общества. Н. Шустерман выделяет лишь один аспект, связанный с проявлением жестокости и несправедливости со стороны государства по отношению к определенной категории граждан. Но в чем-то картина будущего, изображенного Н. Шустерманом, оказывается еще более страшной и непредсказуемой. В единообразном репрессивном государстве Океания у граждан была, по крайней мере, теоретически, какая-то надежда выжить, если они соблюдали необходимые правила. В будущих Соединенных Штатах жизнь молодых граждан зависит от воли случая, а более конкретно, от родителей, государственных институтов, пиратов с черного рынка и могущественных корпораций.

Также различаются и сами герои двух произведений. У Дж. Оруэлла протагонисты – взрослые люди, в то время как главные герои Н. Шустермана – подростки. Общий компонент состоит в том, что герои двух произведений проделали сложную траекторию в своем развитии: У. Смит от верного члена Партии до ее противника и, в конечном счете, участника заговора. Коннор, Риза и Лев также значительно изменили свою идентичность. На первых страницах романа они выступают проблемными подростками (Коннор), жестокими детдомовцами (Риза) или религиозными фанатиками (Лев). Постепенно они переосмысливают свое место в этом мире и из заправленных беглецов становятся лидерами молодежного сопротивления, готовыми пожертвовать собой ради других.

Однако разный возрастной состав в романах вызывает также серьезные отличия в изображении героев. Так как героями романа Н. Шустермана являются подростки, то автору приходится решать, в какие идеологические рамки их поместить: в рамки концепции Диккенса (ребенок жертва общества) или в рамки более недавней концепции, видящей в ребенке капризного и жестокого субъекта. Автор избирает амбивалентный подход и отправляет своих героев в архетипическое приключение – путешествие из детства в юность. Такое путешествие состоит из нескольких этапов: роль нелюбимого ребенка или изгоя общества, зов к путешествию, преодоление трудностей, инициация (высшая точка архетипического приключения). Другими словами, роман Нила Шустермана – это не только дистопия, но и еще психологическая драма о подростках.

Также, как и многие современные урбанистические произведения, роман Н. Шустермана включает черты киберпанковской прозы. Это, прежде всего, проявляется в описании технологий и биомедицины, социальных и политических конфликтов, хакерской деятельности среди подростков, а также описание заброшенных и полуразрушенных периферийных городских ландшафтов, где разворачиваются некоторые сцены романа. Символично, что такие покинутые и давно не используемые здания становятся излюбленными местами для беглых подростков и пиратов-охотников за человеческими органами.

С момента написания романа «1984» последующие дистопии значительно эволюционировали. Сохраняя принципиальный базовый набор характеристик антиутопии, они фокусируются на возможных будущих проблемах общества, которые берут начало из сегодняшних конфликтов, противоречий и социального неравенства. Желая связать настоящее с будущим, Нил Шустерман предваряет каждую главу своей книги подкрепляющим материалом из мировой прессы. Здесь можно встретить статью о незаконном извлечении органов у детей в госпитале в городе Харьков (прообразы пиратов, торгующих человеческими органами на черном рынке), также публикацию с мнением американского сенатора, считающего, что проблемных подростков можно приговаривать к смертной казни (прообраз закона о расчленении детей на органы) или статью, в которой говорится о новом типе бомб, которые невозможно обнаружить, так как эти взрывные устройства вшиваются в тело террориста (прообразы хлопальщиков).

В литературном, концептуальном, психологическом и идеологическом отношении оба романа являются сложными, глубокими и многогранными произведениями. В то же время существенные отличия романа Н. Шустермана от эталона свидетельствуют об эволюции жанра антиутопии в современной литературе.

Обе рассмотренные антиутопии рисуют будущее человечества в мрачных красках, но, если роман «1984» совсем лишен даже проблесков надежды, то "Unwind" содержит определенные поводы для веры в лучшее будущее человечества и его потенциал к сопротивлению несправедливости и гнету.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Карпетова И.Н., Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.22.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Karapetova I.N., Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.22.1>

Список литературы / References

1. Извекова И.Ю. Мифологическая модель как основа художественной организации антиутопической литературы / И.Ю. Извекова // Восточнославянская филология. — 2017. — № 5 (29). — С. 58–63.

2. Михельсон А.Д. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней: сост. по словарям: Гейзе, Рейфа [и др.] / А.Д. Михельсон. — 9-е изд. — Москва : Русская тип. А.О. Лютецкого, 1883. — 752 с.
3. Оруэлл Дж. 1984 / Дж. Оруэлл; пер. с англ. В. Гольшева. — Москва : АСТ, 2014. — 318 с.
4. Пулатова В.И. К вопросу о границах жанра антиутопии / В.И. Пулатова // Материалы международной научной конференции «Global and national values along great silk road: language, education and culture». — Самарканд : Самаркандский государственный институт иностранных языков, 2021. — С. 387–390.
5. Русова Н.Ю. Анализируем текст: 1000 терминов. Терминологический словарь : уч. пос. / Н.Ю. Русова. — Москва : ВЛАДОС, 2020. — 375 с.
6. Русская литературная утопия / сост., общ. ред. В.П. Шестакова. — Москва : МГУ, 1986. — 317 с.
7. Стахорский С. В. Вячеслав Иванов и русская театральная культура начала XX века: лекции / С. В. Стахорский. — Москва : Издательство Государственного института театрального искусства, 1991. — 101 с.
8. Шишкина С.Г. Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра / С.Г. Шишкина // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. — 2007. — № 2. — С. 199–208.
9. Шустерман Н. Разобранные / Н. Шустерман; пер. с англ. Д. Александрова. — Москва : АСТ, 2019. — 480 с.
10. King S. The Langoliers / S. King. — New York : Scribner, 2019 — 304 p. [in English]
11. Orwell G. 1984 / G. Orwell. — Gröls Verlag, 2023 — 272 p.
12. Shusterman N. Unwind / N. Shusterman. — New York : Simon and Schuster, 2009. — 335 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Izvekova I.Yu. Mifologicheskaya model' kak osnova hudozhestvennoj organizacii antiutopicheskoj literatury [Mythological model as the basis of the artistic organization of anti-utopian literature] / I.Yu. Izvekova // Vostochnoslavyanskaya filologiya [East Slavic Philology]. — 2017. — № 5 (29). — P. 58–63. [in Russian]
2. Mihel'son A.D. O'byasnitel'nyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkij yazyk, s ob'yasneniem ih kornej [Explanatory dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language, with an explanation of their roots]: compiled by dictionaries: Gejze, Rejfa [et al.] / A.D. Mihel'son. — 9th edition. — Moscow : Russian typ. of A.O. Lutetsky, 1883. — 752 p. [in Russian]
3. Orwell G. 1984 / G. Orwell; translated by V. Golysheva. — Moscow : AST, 2014. — 318 p. [in Russian]
4. Pulatova V.I. K voprosu o granicah zhanra antiutopii [On the issue of the dystopian genre borders] / V.I. Pulatova // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Global and national values along great silk road: language, education and culture" [Proceedings of the International Scientific Conference "Global and national values along great silk road: language, education and culture"]. — Samarkand : Samarkandskij gosudarstvennyj institut inostrannyh yazykov [Samarkand State Institute of Foreign Languages], 2021. — P. 387–390. [in Russian]
5. Rusova N.Yu. Analiziruem tekst: 1000 terminov. Terminologicheskij slovar' [Analyzing the text: 1000 terms. Terminology Dictionary] : manual / N.Yu. Russova. — Moscow : VLADOS, 2020. — 375 p. [in Russian]
6. Russkaya literaturnaya utopiya [Russian Literary Utopia] / compiled, edited by V.P. Shestakov. — Moscow : MSU, 1986. — 317 p. [in Russian]
7. Stahorskij S.V. Vyacheslav Ivanov i russkaya teatral'naya kul'tura nachala XX veka: lekcii [Vyacheslav Ivanov and Russian Theatrical culture of the early 20th century: lectures] / S.V. Stahorskij. — Moscow : Publishing House of the Russian Institute of Theatre Art, 1991. — 101 p. [in Russian]
8. Shishkina S.G. Literaturnaya antiutopiya: k voprosu o granicah zhanra [Literary dystopia: on the question of the boundaries of the genre] / S.G. Shishkina // Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Humanities Institute of ISUCT]. — 2007. — № 2. — P. 199–208. [in Russian]
9. Shusterman N. Razobrannye [Unwind] / N. Shusterman; [translated by D. Aleksandrova]. — Moscow : AST, 2019. — 480 p. [in Russian]
10. King S. The Langoliers / S. King. — New York : Scribner, 2019 — 304 p. [in English]
11. Orwell G. 1984 / G. Orwell. — Gröls Verlag, 2023 — 272 p.
12. Shusterman N. Unwind / N. Shusterman. — New York : Simon and Schuster, 2009. — 335 p.